

ОСОБЕННОСТИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К МИРУ

Г.Б. Мулдашева, Н. С. Тлеуханов, А.Б. Абдешев,
М.Т. Отаров, А.М. Муратова

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена раскрытию особенностей эстетического отношения человека к миру. Эти способы называются формами, ипостасями или модальностями мироотношения. Любое изменение одной модальности логически сказывается на других. Источником и осуществителем модальности хотя и является человек как субъект, они качественно отличаются друг от друга как по способу своего существования, так и по своим структурным элементам. И эти отличия показаны. Показано также, что эстетическое отношение к миру ближе познавательному, чем этическому. Познавательное отношение к миру конституируется в науку, эстетическое – в искусство, этическая расщепляется на нравственность и мораль. Познавательное отношение человека к миру начинается с социокультурного восприятия (также как этическое и эстетическое), но и с универсально-онтологических корней. Познавательное и эстетическое предстает как единство деятельности и созерцания, где превалирует созерцание. В статье исследованы категории «понятие», «образ», «воображение», «художественная форма», «созерцание» при анализе эстетического отношения человека к миру. Показано также, что отношение эстетического, познавательного и этического отношений к действительности различны. При этом отношение познавательного и этического по разным основаниям отрицательное, тогда как отношение эстетического положительно-приемлющее.

Ключевые слова: человек, культура, эстетическое отношение, этическое отношение, познавательное отношение, деятельность, созерцание, художественный образ.

Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова, Уральск, Казахстан

Автор-корреспондент:

Г.Мулдашева, kabgulu-65@mail.ru

Цитирование:

Мулдашева Г.Б., Тлеуханов Н.С., Абдешев А.Б., Отаров М.Т., Муратова А.М. Особенности эстетического отношения человека к миру // Адам әлемі. – 2026. – Т. 28. – №2(108). – С. 61-68. – DOI: 10.48010/4czxag45

Открытый доступ

© Автор(ы), 2026
Настоящая статья открытого доступа распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0).
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>

Поступила: 14/01/2026

Принята: 21/04/2026

Опубликована онлайн: 30/06/2026

Адамның әлемге эстетикалық қатынасының ерекшеліктері

Аңдатпа. Мақалада адамның әлемге эстетикалық қатынасының ерекшеліктері қарастырылады. Бұл қатынас тәсілдері әлеммен байланысудың формалары, бейнелері немесе модальдылықтары деп аталады. Кез келген бір модальдылықтағы өзгеріс логикалық тұрғыдан басқаларына да әсер етеді. Модальдылықтың қайнар көзі мен оны жүзеге асырушысы адам – субъект болғанымен, олар өздерінің болмыс тәсілі мен құрылымдық элементтері бойынша бір-бірінен сапалық тұрғыдан ерекшеленеді. Бұл айырмашылықтар мақалада жан-жақты көрсетілген. Сондай-ақ эстетикалық қатынастың этикалыққа қарағанда танымдық қатынасқа анағұрлым жақын екені дәлелденеді.

Адамның әлемге танымдық қатынасы ғылым ретінде қалыптасса, эстетикалық қатынас өнер саласында іске асады, ал этикалық қатынас өз кезегінде адамгершілік пен моральдік жүйелерге жіктеледі. Адамның әлемді танымдық тұрғыда игеруі әлеуметтік-мәдени қабылдаудан бастау алады (этикалық және эстетикалық қатынастардағы сияқты), сонымен бірге оның әмбебап-ілім негіздеріне сүйенеді. Танымдық және эстетикалық қатынас, өзінің мәнінде, әрекет пен зерделеудің (қабылдаушы пайымдаудың) бірлігі ретінде көрінеді, мұнда басымдық зерделуге тиесілі. Мақалада адамның әлемге эстетикалық қатынасын талдау барысында «ұғым», «образ», «қиял», «көркемдік пішін», «зерделеу» сияқты категориялар қарастырылған. Сондай-ақ эстетикалық, танымдық және этикалық қатынастардың шынайылыққа бағытталу сипатының бір-бірінен айырмашылығы да негізделіп көрсетіледі. Осыған қарамастан, танымдық және этикалық қатынас әртүрлі негіздер бойынша теріс сипатқа ие болса, эстетикалық қатынас оң сипатта болып, қабылдаушы және ынтымақтас сипатта көрінеді.

Түйін сөздер: адам, мәдениет, эстетикалық қатынас, этикалық қатынас, танымдық қатынас, іс-әрекет, зерделеу, көркемдік образ.

Features of the Human Aesthetic Attitude Toward the World

Abstract. This article explores the features of the human aesthetic attitude toward the world. These features are understood as forms, hypostases, or modalities of worldview. A change in any one modality logically entails changes in the others. Although human beings are both the source and the agents of these modalities, they differ qualitatively from one another in their mode of existence as well as in their structural components. These differences are examined in the article. It is argued that the aesthetic attitude toward the world is closer to the cognitive than to the ethical attitude. The cognitive attitude is institutionalized in science, the aesthetic in art, while the ethical attitude is divided into morality and ethics. The cognitive attitude of a person toward the world originates in socio-cultural perception (as do the ethical and aesthetic attitudes), but it also has universal ontological foundations.

The cognitive and the aesthetic are presented as a unity of activity and contemplation, with contemplation playing a dominant role. The article analyzes the categories of "concept," "image," "imagination," "artistic form," and "contemplation" in order to clarify the nature of the human aesthetic attitude toward the world. It also demonstrates that aesthetic, cognitive, and ethical attitudes toward reality differ fundamentally. While the cognitive and ethical attitudes are negative for different reasons, the aesthetic attitude is characterized as positive and affirmative.

Key words: Human, Culture, Aesthetic Attitude, Ethical Attitude, Cognitive Attitude, Activity, Contemplation, Artistic Image.

Введение

В развитой культуре человек относится к миру весьма разнообразно. Эти способы одни авторы называют формами мироотношения, другие – ипостасями мироотношения, третьи – мироотношенческими модальностями. Одни такие формы, или модальности, являются преимущественно практическими, другие – преимущественно духовными (практических или духовных в чистом виде в составе культуры не существует). Среди духовных модальностей основными являются познавательная, этическая и эстетическая. Предметом настоящей статьи является последняя. Все они не редуцируемы друг к другу без остатка, не заместимы друг другом и взаимно не компенсируемы. Они могут развиваться, совершенствоваться, но могут, конечно, деградировать и дегенерировать. Всякое изменение, как позитивное, так и негативное, одной модальности по логике коррелятивности и когерентности сказывается и на других. Все мироотношенческие модальности своим источником именуют человека как субъекта. Следовательно, основные из них (а выделенные таковы) появляются вместе с человеком, изменяются вместе с изменением человека и существуют, пока существует человек. Встаёт вопрос об их специфике и об отношении их друг к другу. Но объём статьи может ограничиться лишь анализом эстетической модальности к познавательной и этической.

Методология исследования

Основным принципом, который применён в исследовании, является принцип деятель-

ностной сущности человека. Он ориентировал на то, что человек в его взаимоотношениях с другими людьми является центром и источником социокультурной действительности, а эстетическое отношение к миру есть одно из многих подобных отношений.

В статье применены приемы единства исторического и логического (внутри диалектической методологии). Автор опирался на работы Н. Гартмана (Эстетика. – М., 1958), Р.Ингардена (Исследования по эстетике. – М., 1962), М.С.Кагана (Эстетика и философия искусства. – Спб., 1967; Эстетика как философская наука. – Спб., 1997). М.К.Мамардашвили (Эстетика мышления. – М., 2000), Г-Х Гадамера (Истина и метод: Основы философской герменевтики. – М., 1988). Важную роль сыграли герменевтический, общелогические методы исследования, а также такие категории, как содержание, форма и материя (материал).

Особенности эстетической мироотношенческой модальности по сравнению с познавательной и этической

Следует иметь в виду, что в ходе исторического процесса, вследствие перехода от первобытного строя к постпервобытному с его классовым, сословным и иным расслоением общества, возникновением государства и иных, подчинённых ему социальных институтов происходит относительная деструкция ансамбля мироотношенческих модальностей и конституирование их в наделённые относительной самостоятельностью сферы культуры. Познавательное отношение к миру конституируется в науку, эстетическое – в искусство,

этическая расщепляется на *нравственность* и *мораль* (а в крайне вырожденных формах конституируется в *право*). Но мы от этих особенностей должны отвлечься и взять выделенную нами модальность (как, впрочем, и две других при рассмотрении их в чистом виде) в её существенных характеристиках.

В своё время Э. В. Ильенков писал: «Это очень старый вопрос – об отношении красоты, добра и истины. В наши дни он формулируется как вопрос об отношении искусства, этики и науки. Но это тот же самый вопрос.

В старину его решали просто. Истина, добро и красота – это лишь три разных способа выражения одного и того же. Одно и то же, выраженное тремя разными способами. Пусть решение это ныне кажется слишком простым, прямолинейным и наивно абстрактным, но другого общего решения нет» [1, с. 249].

Проще сопоставлять эстетическое с познавательным, чем с этическим. Мы так и поступим. Человеческое сознание имеет два уровня, или ступени – чувственную и рациональную. Принято считать, что чувственная ступень начинается с ощущения. Это так и не так. Так, ибо она имеется у человека. Не так, потому что она обща у человека и животных. Она не нагружена социокультурными моментами. Ощущение холодного и горячего, солёного и сладкого и так далее обусловлено человеческой биологией. Собственно, человеческой начальной формой чувственности является *восприятие*. Оно уже нагружено социокультурными моментами. С него поэтому начинается познавательное отношение человека к миру, а равно – этическое и эстетическое.

Одним из оснований эстетического отношения к миру является актуализованная и потенциальная универсальность человека как субъекта, его, по характеристике Г. С. Батищева, его *всепредметность* и, в частности, способность вести себя в соответствии с собственной мерой встречаемого созерцанием и деятельностью предмета (см.: [2, с. 206]). Именно на основе этой способности, по Марксу, «человек формирует также по законам красоты» [3, с. 94]. Мера есть аспект гармонии, а гармония – не только фактичность, но и *ценность*. Таким образом, эстетическое отношение человека к миру имеет не только социокультурные, но также (и прежде всего)

универсально-онтологические корни, или истоки. Об этом, в частности, писал С. Л. Рубинштейн (см.: [4, с. 328]), об этом же несколько позже писал Г. С. Батищев (см.: [5, с. 510]).

Как познавательное, так и эстетическое отношение человека к миру предстаёт как единство деятельности и созерцания, но, в отличие от первого, в нём превалирует созерцание. Но это не единственное их различие. «В соответствии со своими особыми задачами, – пишет известный венгерский философ Д. Лукач, – они приобретают свою собственную форму, своеобразие и чёткую определённость» [6, с. 7].

Внутри эстетического отношения субъект не вмешивается в ход действительности, не преобразует её реально, но *преображает* её (то есть изменяет *образ* её) идеально (*ideell*) внутри созерцания посредством особой способности – *воображения* (она же – фантазия и отчасти интуиция). И. Кант писал: «*Воображение* есть способность представлять предмет также и *без его присутствия* в созерцании» [7, с. 204]. Но это лишь общая и не основная характеристика воображения. Она относится как к пассивному (репродуктивному), так и к творческому (продуктивному) воображению. Важной особенностью его (и особенно продуктивного воображения) является способность схватывания предмета непосредственно в его целостности, как целое *до* всякого углубления в его детали. Оно, далее, есть способность в непосредственно единичном, *уникальном* усмотреть (опять же сразу) непосредственно всеобщее, *универсальное*; в случайном узреть глубоко необходимое, в явлении его сущность (см.: [8, с. 13]). И это не роскошь, присущая лишь избранным, но сущностный атрибут человека-субъекта. Творческое воображение является одной из универсальных сущностных способностей человека, столь же универсальная, как и его способность мыслить посредством строгих понятий (см.: [8, с. 13]).

Продуктивное воображение, как показал Э. В. Ильенков, не есть субъективный произвол человека; оно – обнаружение его подлинной субъектной свободы. Эта свобода, как и всякая другая, не отменяет необходимости, но является её развитием. Конечно, встречаются и существуют и формы *дурного* (капризного, произвольного, апеллирующего к «вседозволенности») воображения; но это –

либо ещё незрелые, либо уже вырожденные его формы.

Подобно тому, как главной единицей, «клеточкой» познавательного отношения человека к миру является *понятие*, единицей, или «клеточкой» эстетического отношения является *образ*. Речь при этом идёт о специфически эстетическом, художественном образе, который по своей сути принципиально отличен от образа познавательного. Как и познавательное отношение, эстетическое отношение человека к миру начинается с восприятия, но развивается не в понятие, а в образ. Достигается это именно благодаря силе продуктивного воображения. Дело в том, что восприятие не нейтрально в отношении последнего. Уже Кант отмечал, что «воображение есть необходимая составная часть самого восприятия...» [7, с. 713] Подобно тому как чувства у общественного, культурного человека, согласно К. Марксу, непосредственно являются «теоретиками», так же они и в то же самое время являются и «художниками».

Образ – это не пассивное отображение действительности, но и её до-страивание, её пре-ображение, опирающееся на работу воображения. Отличие образа от понятия прежде всего в том, что он схватывает действительность со стороны её непосредственной достоверности, но через неё и в её характеристиках схватывает и сущность. В познавательном же отношении выработка понятия о предмете требует от человека пройти сложный путь постижения его сущности. В эстетическом образе же сущность предмета усматривается непосредственно в том или ином его внешней характеристике, в такой детали, которая онтологически так или иначе репрезентирует сущность предмета. Познание дискурсивно, эстетическое *ви дение* непосредственно-синкретично.

Продуктивное воображение, составляющее душу, «энтелехию» художественного образа, как уже отмечено, в единичном схватывает непосредственно всеобщее. Более того, всеобщность схватывается эстетическим *ви дением* (и эстетическим деянием опредмечивается, о чём – ниже) через непосредственно единичное. В этом также одно из отличий эстетического от познавательного. Познание тоже ориентировано на поиск всеобщего. Од-

нако оно ищет и выражает всеобщее на пути отвлечения от непосредственно единичного. Поэтому и то всеобщее, которое является результатом познавательной деятельности, есть не *непосредственно-*, а *опосредствованно-* всеобщее. При этом единичное, индивидуально-неповторимое не игнорируется познанием, как и эстетическим отношением. Они лишь по-своему *обрабатываются* каждым из них. Всеобщее для них – *одно и то же*, но пути к нему и формы его выражения у них – у познания и у эстетического *ви дения* – глубоко различны. Познание *объясняет* единичное на основе всеобщего (через эксплицитную диалектику единичного, особенного и всеобщего); эстетическое же отношение *понимает* единичное как непосредственную явленность всеобщего. Таким образом, и эстетическое *ви дение* единичное интересует не в первую очередь, но оно – то, с чем работает это *ви дение*. Эстетическое созерцание благодаря способности продуктивного воображения достраивает то или иное единичное посредством акцентирования, выпячивания и т. д. тех его аспектов, свойств и т. д. и добавления, синтезирования с ними новых, что в единстве, в целостности как раз и даёт *образ* (в отличие от *понятия*) всеобщего. Познавательно выраженное всеобщее (*понятие* всеобщего) предстаёт как дискурсивно развёрнутая целостность особенных его воплощений. Понятие поэтому *конкретно*, оно фиксирует единство многообразного. Но и образ *конкретен*. Но конкретен по-иному: всеобщее здесь схвачено и выражено как целостность единично-случайных (с точки зрения когнитивного отношения, разумеется) характеристик. Это – художественная, или эстетическая, конкретность.

Каким же способом, опираясь на образное (включающее в себя продуктивное воображение) освоение мира, человек-субъект действует внутри эстетического отношения. Ведь внутри него ему дана та же действительность, тот же самый мир, что и познанию. Прежде всего необходимо отметить, что эстетическое отношение к миру и ко всякому встречаемому человеческой деятельностью и созерцанием предмету принципиально *над-утилитарно*. Оно находится по ту сторону потребностно-полезностного уровня субъектного бытия, а именно в контексте *устремлённо-цен-*

ностного его уровня (см.: [9, с. 433 – 434]). «В эстетическом отношении, – отмечает С. Л. Рубинштейн, – предмет берётся не в своей практической функции, а как предмет, как процесс в его подлинном бытии» [4, с. 108]. Однако это отнюдь не отношение индифферентной незаинтересованности. С. Л. Рубинштейн поясняет: «В эстетическом, хотя и созерцательном, отношении к миру, к бытию и другому человеку проявляется величайшая заинтересованность человеческого существа в сущности явления, в нём самом, а не только в его служебной функции» [4, с. 108]. Эстетическое отношение к миру, таким образом, выражает *ценностную* заинтересованность человека-субъекта. В чём оно, прежде всего, проявляется? В специфике художественной, эстетической формы. На ней и следует остановиться подробнее.

Эстетическая форма посредством таких её атрибутов, как ритм, гармония, симметрия и т. п., выражает ценностное отношение субъекта к миру и обладает эмоционально-волевой напряжённостью. Она деятельна и в этой своей определённости исходит от эстетического субъекта и направлена на предстоящее ему *содержание*. Как отмечает М. М. Бахтин, «форма есть выражение активного ценностного отношения автора-творца и воспринимающего (со-творящего форму) к содержанию...» [10, с. 314]. «Художественная форма, правильно понятая, – пишет он в другой работе, – не оформляет уже готовое и найденное содержание, а впервые позволяет его найти и увидеть» [11, с. 54]. Внутреннее единство эстетической формы есть выражение единства ценностной позиции субъекта; это единство именно *формы*, а не содержания. Эстетическая форма разрушается и уничтожается при перенесении единства её определений в объективное содержание. Такое перенесение предстаёт как *квази-когнитивный акт*; «квази» – потому что и содержание, и его форма преднаходятся познанием как объективные относительно него как отношения. Содержание, т. е. действительность, транспонированная в плоскость работы эстетической формы, подвергается внутри неё «*конкретному интуитивному объединению, индивидуации, конкретизации, изоляции и завершению, т. е. всестороннему художественному оформлению...*» [10, с. 289] Как видим, метод обработки содержания здесь совер-

шенно иной по сравнению с обработкой его внутри познавательного отношения.

К сказанному следует добавить, что эстетическое отношение человека к миру существует и осуществляется в двух взаимосвязанных формах – в активно-созидательной и в пассивно-созерцательной. Способностью к созидательной форме (если отвлечься от декоративного художественно-эстетического творчества) обладает меньшее число населения, чем к пассивно-созерцательной. Это – живописцы, скульпторы, писатели, поэты, композиторы, артисты балета, эстрадные певцы и так далее. Эстетические способности большинства проявляются в восприятии ими произведений художественно-эстетической деятельности.

Отношение эстетической модальности к познавательной и этической

Конечно, в искусстве, этике (как практической этике, то есть нормативной регуляции, а не как об учении о ней) и науке развиваются соответственно – эстетические, этические и познавательные силы (т. е. способности) общественного человека. В них – если идеализировать положение дел – наращиваются красота, добро и истина. Поэтому вполне правомерна постановка вопросов типа «наука и этика», «наука и искусство», «наука и религия», «искусство и этика» и т. п. Более того, в строго определённых границах возможны вполне корректные и культурно значимые ответы на них. Однако искусство, этика и наука в их действительной культурно-исторической определённости суть наделённые самостоятельностью и институционализованные вследствие расщепления предметной человеческой деятельности и самого человека-субъекта ипостаси человеческого миро-отношения. Познавательное отношение конституируется в науку, эстетическое – в искусство, а этическое расщепляется на нравственность и мораль, дополняясь стоящим над ними правом. Сущностно же они вырастают из единого корня, каковым является *человек* в его отношении к миру, к другим людям и к самому себе. Следовательно, каков человек, таковы и его мироотношенческие модальности. В них поэтому не только вырабатываются, развиваются и со-

вершенствуются вышеназванные ипостаси и сущностные силы, но также и деформируются, а на определённых исторических этапах и в определённых общественно-исторических ситуациях (особенно в системе тотального отчуждения или в деспотически-тоталитарных социумах) даже извращаются.

Поэтому содержательный анализ взаимоотношения познавательного, этического и эстетического начал должен первоначально абстрагироваться от их осуществления внутри науки, этики и искусства. Напротив, правильное понимание характера осуществления их внутри этих в наше время достаточно изолированных, автономных, а подчас и антагонистичных друг относительно друга сфер культуры (а точнее – цивилизации) предполагает рассмотрение соотношения познавательного, этического и эстетического как неотделённых от человека-субъекта и его отношения к миру и другим людям-субъектам его атрибутов. Но, с другой стороны, свою развитую форму познавательное и эстетическое получают именно в сфере науки и искусства, чего, однако, нельзя сказать об этическом: здесь оно, напротив, преимущественно деградирует. Поэтому в нашем анализе необходимо, конечно, иметь дело с развитыми формами познавательного, эстетического и этического, но всегда иметь в виду (относительно первых двух), где они и за счёт чего имеют эту развитую форму.

Перейдём к рассмотрению взаимоотношения эстетической мироотношенческой модальности к познавательной и этической модальностям, делая, конечно, акцент на эстетической. Действительное отличие этического от эстетического и познавательного состоит в том, что оно не знает никакого отторжимого от себя результата-продукта. Художественное творение и научный трактат могут жить своей относительно самостоятельной жизнью. Этическое же – всецело есть *процесс*; все его моменты живут внутри этого процесса. И если уж говорить о каком-то «результате», то таковым можно считать лишь само *качество* этического процесса. Этическое, в отличие от познавательного и эстетического, связано с *поведением* и *поступком* человека-субъекта; *реально* оно живёт внутри поведения, *идеально* же – существует как особая модальность сознания, которое «оперирует нормативно-ценностны-

ми категориями, представляет собой особую модальность мышления» [12, с. 215]. Отношение этического предстаёт «*как отношение должноствования к действительности...*» [10, с. 286]

Каждая из рассматриваемых (как, впрочем, и всех остальных) мироотношенческих модальностей, начинает свою активность не в культурно нейтральном пространстве, а в пространстве, которое уже освоено другими модальностями и в котором они осуществляют свою деятельность. Это – пространство культуры, а мироотношенческие модальности – аспекты человеческого бытия. Иначе говоря, модальностно нейтральной «территории» в континууме культуры нет. Познанию преднаходится действительность этического поступка и действительность эстетического в *и* деня. «И познавательный акт повсюду должен занимать по отношению к этой действительности существенную позицию... То же самое можно сказать и о художественном акте: и он живёт и движется не в пустоте, а в напряжённой ценностной атмосфере ответственного взаимоотношения» [10, с. 283]. Однако, как отмечает М. М. Бахтин, *характер* отношения когнитивного, этического и эстетического к преднаходимой ими действительности глубоко *различны*. Познавательное и этическое относятся к действительности *отрицающе*, эстетическое же – *положительно-приемлюще* (см.: [10, с. 286]).

Эстетическое отношение человека к миру воплощается не только в художественных творениях, но во всех феноменах культуры. Любой предмет человеческой культуры, даже крайне утилитарно-функциональный, в той или иной степени несёт на себе, содержит в себе также и эстетические моменты. Однако в художественном творении эстетическое существует, так сказать, как таковое.

В завершение отметим, что эстетическое выступает в двух противоположных формах – как *красота* и как *безобразие*. Последний термин этимологически означает «отсутствие образа», оформляющего и завершающего содержание. Концептуально же в нём зафиксировано *хаосогенное*, деструктивное, антигармоническое начало. Культурно-онтологический смысл и назначение эстетического отношения к миру – утверждать и наращивать

красоту. Как отмечает М. М. Бахтин, «*действительность можно противопоставить искусству только как нечто доброе или нечто истинное – красоте*» [10, с. 284].

Заключение

В статье проанализирована особенность эстетического отношения человека к миру в его отличии от познавательного и этического отношений. Показано, что по способу своего существования и по своим структурным элементам оно ближе к познавательному, чем к этическому. Ведь в эстетическом и познавательном более выражена интенция на созидание (в первом случае произведений, во втором – оформленных результатов исследовательской деятельности), тогда как в этическом преобладает отношение к другим людям (поступок). Объём статьи позволил всё это выразить кратко и схематически. Поэтому дальнейшая работа должна заключаться в дальнейшем развитии её содержания.

Список литературы

- 1 Ильенков Э. В. Что там в Зазеркалье? // Ильенков Э. В. Собрание сочинений. Т. 3. Идеал. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2020. – С. 249–272.
- 2 Батищев Г. С. Деятельная сущность человека как философский принцип // Батищев Г. С. Избранные произведения. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2015. – С. 191–275.
- 3 Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 42. – М.: Политиздат, 1974. – С. 41–174.
- 4 Рубинштейн С. Л. Человек и мир. – М.: «Наука», 1997. – 190 с.
- 5 Батищев Г. С. Особенности культуры глубинного общения // Батищев Г. С. Избранные произведения. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2015. – С. 505–538.
- 6 Лукач Д. Свообразие эстетического. Т. I. – М.: «Прогресс», 1985. – 335 с.
- 7 Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения. Т. 3. – М.: «Мысль», 1964. – 799 с.
- 8 Ильенков Э. В. О «специфике» искусства // Ильенков Э. В. Собрание сочинений. Т. 3. Идеал. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2020. – С. 6–17.
- 9 Батищев Г. С. Диалектика как логика мировоззрения целостно развитого человека, как логики его творческого отношения к миру и к самому себе: перспективы // Батищев Г. С. Избранные произведения. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2015. С. 426–434.
- 10 Бахтин М. М. К вопросам методологии эстетики словесного творчества. I. Проблема формы, содержания и материала в художественном словесном творчестве // Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 1. – М.: Изд-во Русские словари, Языки славянской культуры, 2003. – С. 265–325.
- 11 Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 6. – М.: Русские словари, Языки славянской культуры, 2002. – С. 5–300.
- 12 Дробницкий О. Г. Понятие морали. Историко-критический очерк. – М.: «Наука», 1974. – 388 с.

Transliteration

1 Il'enkov E.V. Chto tam v Zazerkal'e? [What Is There in the Looking-Glass?] // Il'enkov E.V. Sbranie sochinenij. T. 3. Ideal [Collected Works. Vol. 3. The Ideal]. – M.: Kanon+ ROOI "Reabilitaciya", 2020. – S. 249–272. (in Russ)

2 Batishchev G.S. Deyatel'nostnaya sushchnost' cheloveka kak filosofskij princip [The Activity Essence of the Human Being as a Philosophical Principle] // Batishchev G.S. Izbrannye proizvedeniya [Selected Works]. – Almaty: IFPR KN MON RK, 2015. – S. 191–275. (in Russ)

3 Marks K. Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda [Economic and Philosophic Manuscripts of 1844] // Marks K., Engel's F. Sochineniya [Works]. – 2-e izd. – T. 42. – M.: Politizdat, 1974. – S. 41–174. (in Russ)

4 Rubinshtejn S.L. Chelovek i mir [Man and the World]. – M.: Nauka, 1997. – 190 s. (in Russ)

5 Batishchev G.S. Osobennosti kul'tury glubinnogo obshcheniya [Features of the Culture of Deep Communication] // Batishchev G.S. Izbrannye proizvedeniya [Selected Works]. – Almaty: IFPR KN MON RK, 2015. – S. 505–538. (in Russ)

6 Lukach D. Svoeobrazie esteticheskogo. T. I [The Specificity of the Aesthetic. Vol. I]. – M.: Progress, 1985. – 335 s. (in Russ)

7 Kant I. Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason] // Kant I. Sochineniya. T. 3 [Works. Vol. 3]. – M.: Mysl', 1964. – 799 s. (in Russ)

8 Il'enkov E.V. O "specifike" iskusstva [On the "Specificity" of Art] // Il'enkov E.V. Sbranie sochinenij. T. 3. Ideal [Collected Works. Vol. 3. The Ideal]. – M.: Kanon+ ROOI "Reabilitaciya", 2020. – S. 6–17. (in Russ)

9 Batishchev G.S. Dialektika kak logika mirovozzreniya celostno razvitoogo cheloveka, kak logika ego tvorcheskogo otnosheniya k miru i k samomu sebe: perspektivy [Dialectics as the Logic of the Worldview of a Holistically Developed Person, as the Logic of His Creative Relation to the World and to Himself: Prospects] // Batishchev G.S. Izbrannye proizvedeniya [Selected Works]. – Almaty: IFPR KN MON RK, 2015. – S. 426–434. (in Russ)

10 Bakhtin M.M. K voprosam metodologii estetiki slovesnogo tvorchestva. I. Problema formy, soderzhaniya i materiala v hudozhestvennom slovesnom tvorchestve [On the Methodology of the Aesthetics of Verbal Art. I. The Problem of Form, Content and Material in Artistic Verbal Creativity] // Bakhtin M.M. Sbranie sochinenij. T. 1 [Collected Works. Vol. 1]. – M.: Russkie sloviri; Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2003. – S. 265–325. (in Russ)

11 Bakhtin M.M. Problemy poetiki Dostoevskogo [Problems of Dostoevsky's Poetics] // Bakhtin M.M. Sbranie sochinenij. T. 6 [Collected Works. Vol. 6]. – M.: Russkie sloviri; Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2002. – S. 5–300. (in Russ)

12 Drobnickij O.G. Ponyatie morali. Istoriko-kriticheskij ocherk [The Concept of Morality: A Historical and Critical Essay]. – M.: Nauka, 1974. – 388 s. (in Russ)

Вклад авторов: Мулдашева Г.Б. – научное руководство, подготовила первоначальный черновик статьи, также отредактировала окончательный вариант, автор-корреспондент. Тлеуханов Н.С. – дополнил концептуальную часть и методологию исследования, редактирование текста. Абдешев А.Б. – занимался подбором литературы и ее оформлением по требованиям журнала. Отаров М.Т. – занимался обзором литературы и стилистикой текста Муратова А.М. – занималась техническим оформлением статьи. Окончательная версия была обсуждена всеми участниками подготовки статьи

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Гульнара Болатовна Мулдашева* доцент, кандидат философских наук, Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова, Уральск, Казахстан, e-mail: Kabgulu-65@mail.ru, ORCID ID: 0009-0004-5850-919X
- Нуржан Сагинович Тлеуханов* старший преподаватель, кандидат философских наук, Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова, Уральск, Казахстан, e-mail: nurzhan.tleuhan@mail.ru, ORCID ID: 0009-0001-3292-1272
- Асқат Беккалиевич Абдешев* старший преподаватель, Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова, Уральск, Республика Казахстан, e-mail: askat.abdeshev@mail.ru, ORCID ID: 0009-0002-8532-5463
- Мэлс Таскалиевич Отаров* старший преподаватель, Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова, город Уральск, Республика Казахстан, e-mail: mels.otarov@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-8912-1573>
- Алия Мухамеджановна Муратова* преподаватель, Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова, Уральск, Казахстан, e-mail: muratovaalya79@mail.ru, ORCID ID: 0009-0007-5070-1234
- Гулнар Болатқызы Мулдашева* доцент, философия ғылымдарының кандидаты, М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Орал, Қазақстан, e-mail: Kabgulu-65@mail.ru, ORCID ID: 0009-0004-5850-919X
- Нұржан Сағынұлы Тілеуханов* аға оқытушы, философия ғылымдарының кандидаты, М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Орал, Қазақстан, e-mail: nurzhan.tleuhan@mail.ru, ORCID ID: 0009-0001-3292-1272
- Асқат Беккалиұлы Абдешев* аға оқытушы, М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Орал, Қазақстан, e-mail: askat.abdeshev@mail.ru, ORCID ID: 0009-0002-8532-5463
- Мэлс Таскалиұлы Отаров* аға оқытушы, М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Орал, Қазақстан, e-mail: mels.otarov@gmail.com, ORCID ID: 0009-0009-8912-1573
- Әлия Мухамеджанқызы Муратова* оқытушы, М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Орал, Қазақстан, e-mail: muratovaalya79@mail.ru, ORCID ID: 0009-0007-5070-1234
- Gulnara Muldasheva* Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, M.Utemissov West Kazakhstan University, Uralsk, Kazakhstan, e-mail: Kabgulu-65@mail.ru, ORCID ID: 0009-0004-5850-919X
- Nurzhan Tleukhanov* Senior Lecturer, Candidate of Philosophical Sciences, M.Utemissov West Kazakhstan University, Uralsk, Kazakhstan, e-mail: nurzhan.tleuhan@mail.ru, ORCID ID: 0009-0001-3292-1272
- Askat Abdeshev* Senior Lecturer, M.Utemissov West Kazakhstan University, Uralsk, Kazakhstan, e-mail: askat.abdeshev@mail.ru, ORCID ID: 0009-0002-8532-5463
- Mels Otarov* senior Lecturer, M.Utemissov West Kazakhstan University, Uralsk, Kazakhstan, e-mail: mels.otarov@gmail.com, ORCID ID: 0009-0009-8912-1573
- Aliya Muratova* Lecturer, M.Utemissov West Kazakhstan University, Uralsk, Kazakhstan, e-mail: muratovaalya79@mail.ru, ORCID ID: 0009-0007-5070-1234